

УДК 811.161.1'221.2:811.161.1'23:159.942.5: 821.161.1 Аку

## **ТЕЛЕСНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОБЪЕКТИВАЦИЯ В ЯЗЫКЕ (на материале прозы Бориса Акунина)**

ДОБРОШТАН Т. В.

кандидат филологических наук, доцент  
*Киевский национальный лингвистический университет*  
darse\_avval@ukr.net

Статья посвящена изучению паралингвистических средств общения в современном русском языке и их связи с эмоциями человека. Паралингвизмы выявлены в авторском тексте Бориса Акунина, описаны и классифицированы. Доказана и проиллюстрирована непосредственная связь паралингвистических средств общения с эмоциональными состояниями человека. Проанализированы группы эмоций, которые объективируются паралингвизмами. Проведен их количественный и семантический анализ. Вычленены и описаны доминирующие паралингвизмы и соответствующие им эмоции. Показан прагматический потенциал текста и роль невербалики в оформлении оригинального авторского стиля писателя.

**Ключевые слова:** паралингвизм, невербальные средства общения, кинема, фонация, психофизиологические симптомы, эмоция, оценка, коннотация.

## **ТІЛЕСНЕ ОФОРМЛЕННЯ ЕМОЦІЙНИХ СТАНІВ ЛЮДИНИ ТА ЇХ ОБ'ЄКТИВАЦІЯ В МОВІ (на матеріалі прози Бориса Акуніна)**

ДОБРОШТАН Тетяна Володимирівна

кандидат філологічних наук, доцент  
*Київський національний лінгвістичний університет*  
darse\_avval@ukr.net

**Вступ.** Розвиток сучасної лінгвістичної науки позначений дослідженням невербальних засобів, що разом з вербальними передають змістову інформацію, доповнюють або заміщують вербальне повідомлення. Особливу увагу приділено емотивності, що пов'язана з мовним вираженням емоцій та почуттів людини.

**Мета.** Статтю присвячено вивченню паралингвальних засобів у сучасній російській мові та їх зв'язку з емоціями людини.

**Методи.** У роботі використано такі методи та прийоми лінгвістичних досліджень, як описовий, метод компонентного аналізу та прийом кількісного аналізу.

**Результати.** Масив дібраного та описаного матеріалу свідчить про те, що емоційні стани людини яскраво відображаються в її невербальній поведінці: у жестах, міміці, позах, рухах, фонаційних характеристиках, психофізіологічних симптомах та реакціях. Паралингвизми виявлено в авторському тексті Бориса Акуніна та класифіковано. Доведено й проілюстровано безпосередній зв'язок паралингвальних засобів комунікації з емоційними станами людини. Проаналізовано позитивні та негативні емоції, що об'єктивуються паралингвизмами. Проведено кількісний і семантичний аналіз дібраних одиниць. Виокремлено 158 об'єктивацій. Обрано та описано домінантні парамовні засоби й емоції, що їм відповідають.

**Висновок.** Перше місце за частотою вживання належить кінемам. Серед них – вільні словосполучення та соматичні фразеологізми. На другому місці – звукові симптоми, на третьому – фонаційні характеристики героїв, на четвертому – вегетативні реакції, на останньому – рухові симптоми. У тексті роману переважають дієслова з конотативним значенням, що виражають оцінки, ставлення, характеристики героїв та виносять певну ознаку на перший план. Виокремлені та описані паралингвизми охоплюють широкий

емоційний спектр. Домінують емоції страху та жаху, а також гніву й люті. Крім цього, частотними є емоції подиву та здивування, відчаю й безвиході, хвилювання та занепокоєння, уваги й зосередженості, радості, щастя та задоволення, а також сорому й провини. Використання автором невербальних компонентів комунікації, що презентують емоції, посилює прагматичний потенціал тексту та формує неповторний авторський стиль.

**Ключові слова:** паралінгвізм, невербальні засоби комунікації, кінема, фонація, психофізіологічні симптоми, емоція, оцінка, конотація.

#### PHYSICAL REPRESENTATION OF THE HUMAN'S EMOTIONAL CONDITIONS AND IT'S REFLECTIONS IN LANGUAGE (IN BORIS AKUNIN'S IDIOSTYLE)

**DOBROSHYAN Tetyana Volodymyrivna**

Ph.D. in Philological Sciences, Associate Professor

*Kiev National Linguistic University*

darse\_avval@ukr.net

**Introduction.** Modern linguistic is characterized by great investigation of the non-verbal elements of communication. Non-verbal elements of communication connect with verbal elements, transfer the meaning information and complement or replace a verbal message. Emotivity which is associated with human emotions and feelings is especially studied. Non-verbal elements reflect bodies sphere, describes a gests or pose and contemporaneously uses for characteristic of human's feelings.

**Purpose.** This paper focuses on the paralinguistic units in modern Russian language and it's connection with human's emotions and felleengs.

**Methods.** Some linguistic methods were used in our research: descriptive, component analysis method, quantitative calculation method.

**Results.** The paper illustrated that emotional conditions reflect in human's non-verbal behavior: in gests, facial expresions, poses, body movements, vegetative reactions, sound symptoms and motor symptoms. Boris Akunin's novel was analyzed. Paralinguisms were examined and classified. Connection of the paralinguistic units with human emotions and evaluations has been investigated and illustrated in our thesis. Positive and negative emotions and paralinguisms which represent these emotional groups were described. Quantitative and semantic analyzes are also presented in our research. 158 objectifications are presented in text. The dominant paralinguistic components and appropriate emotions were found and considered.

**Conclusion.** It may be noted that 3 groups of paralinguisms with some options are found in Boris Akunin's novel: kinemas (gests, facial expresion, pose, body movements), phonation characteristics, psychophysiological symptoms and reactions (vegetative reactions, sound symptoms, motor symptoms). There are a lot of connotative verbs in Akunin's novel, which objectify different evaluations, attitudes, characteristics and accentuate the main sign. All groups of paralinguistic units reflect wide emotional range. Prevalence of negative emotional moods and its reflection in linguistic units has been established. It was concluded that Akunin's heroes feels fear/ horror and anger/ rage more often than positive feelings. Besides it was shown that amazement, despair, excitement, attention, gladness, happiness, satisfaction, shame and blame are also frequency in text. Special attention was paid to the pragmatic potential of Akunin's text. Pragmatic potential intensifies as a result of using non-verbal elements of communication which present human's emotions.

**Key words:** paralinguism, non-verbal elements of communication, kinema, phonation, psychophysiological symptoms, emotion, evaluation, connotation.

*Человека делают мимика, манера ходить и садиться, жесты, интонации, особенные словечки в разговоре, энергия взгляда. Ну и, само собой, антураж – одежда, первое впечатление, имя, звание. (Борис Акунин "Пиковый валет")*

**Формулирование проблемы и обоснование ее актуальности.** Современная лингвистическая наука характеризуется высоким интересом к эмоциональной сфере человека, а также к вербальным и невербальным средствам ее описания и выражения. Языковые и неязыковые средства характеристики человека находятся в сфере научных интересов многих отраслей знания, однако данная проблема остается недостаточно изученной и открытой, в первую очередь, из-за сложности и многоаспектности самого понятия “эмоция(-и)”. Именно поэтому **актуальность** заявленной темы исследования и его место среди научных изысканий не вызывает сомнений. Функциональное исследование невербальных средств коммуникации, а также восприятие эмоций на основе невербального поведения исследуется междисциплинарной наукой паралингвистикой. Термин “паралингвистика” предложил американский лингвист А. Хилл, который исследовал связь неязыковых явлений с языком (Hill, 1952).

**Анализ последних исследований и публикаций.** В русистике важность изучения невербалики отмечали в своих трудах по языкознанию А. А. Шахматов, Ф. Ф. Фортунатов, Е. Д. Поливанов, И. А. Бодуэн де Куртенэ (Шахматов, 1976; Фортунатов, 1976; Поливанов, 1968; Бодуэн де Куртенэ, 1963). Но научное изучение средств невербальной коммуникации началось с трудов Л. П. Якубинского и Р. О. Якобсона, которые системно изучали жесты и мимику как окоязыковые явления (Якубинский, 1923; Якобсон, 1970; Якобсон, 1975). Кроме того, Л. П. Якубинский выявил роль апперцепции в невербальном коммуникативном акте (1923, с. 123). Особое место в изучении средств невербальной коммуникации отводится этнологическому направлению, представители которого рассматривают национальную специфику жестов и мимики. Здесь следует вспомнить научные изыскания американского антрополога Д. Эфрона, который в своей монографии опроверг расовые теории и доказал социальную основу жеста (Efron, 1972).

Важным направлением в изучении невербальных средств коммуникации является семиотическое направление, представленное трудами таких зарубежных и отечественных ученых, как, например, Р. Л. Бердвистелл, П. Экман, Г. В. Колшанский, Н. Н. Смирнова, Ю. А. Сорокин, И. Н. Горелов, Е. В. Красильникова, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров и мн. др. (Beirdwhistell, 1970; Ekman, Scherer, 1982; Колшанский, 1974; Колшанский, 1979; Смирнова, 1971; Сорокин, 1998; Горелов, 1980; Красильникова, 1983; Верещагин, Костомаров, 1990).

Американский антрополог Р. Бердвистелл является основателем науки кинесики (более адаптированное название – кинетика), которая изучает коммуникативную значимость телесных движений в ситуациях общения (Beirdwhistell, 1970). На современном этапе развития лингвистики кинесике отводится узкая роль науки о жестах и жестовых движениях, наряду с которой профессор Г. Е. Крейдлин выделяет паралингвистику, окулеснику, гаплику и другие разновидности (всего 10 разновидностей) (2005, с. 22).

В современном языкознании вербальные и невербальные компоненты коммуникации рассматриваются в неразрывном единстве и эквивалентности в устной, письменной речи и в художественном тексте. Эмоциональная сфера коммуникации выступает одной из составляющих человеческого фактора в языке, а эмотиология, или лингвистика эмоций, является значимым направлением науки о языке. В этой связи стоит вспомнить, в частности, вклад работ В. И. Шаховского, С. Г. Воркачева, А. Вежбицкой, Л. Г. Бабенко в развитие эмотиологии (Шаховский, 1995; Воркачев, 1992; Вежбицкая, 1996; Бабенко, 2004).

Эмоции невербальны по своей сути, они не столько проговариваются, сколько проявляются в жестах, мимике, просодике и других невербальных проявлениях. Существует достаточно много классификаций эмоций в психологической и лингвистической научной литературе. Например, классификации К. Изарда, П. Экмана, Е. П. Ильина, В. И. Шаховского, Б. И. Додонова, П. К. Анохина и многих других ученых. Однако нет такой классификации, которую приняли бы безоговорочно все исследователи.

В то же время ученые единогласно утверждают, что эмоциональные состояния человека находят свое яркое выражение и отражение в невербальном поведении: в жестах, мимике, позах, движениях, психофизиологических симптомах и реакциях. Именно это научное утверждение является основополагающим для нашего исследования и обуславливает в определенной мере его актуальность и место в современной науке. В своем исследовании мы опираемся на классификации эмоций К. Изарда, П. Экмана и украинского лингвиста, автора словаря эмоций Ю. Ф. Прадида, поскольку считаем данные классификации наиболее полными и позволяющими всеобъемлюще раскрыть внутренний мир героев акунинского романа (Изард, 2000; Изард, 2008; Ekman, Scherer, 1982; Прадид, 1994).

Художественный текст тесно связан с действительностью, с эпохой, с личностью автора и героев. Он во всей своей полноте и разнообразии отражает характер, эмоции и переживания субъекта, а также моделирует живое человеческое общение в различных речевых ситуациях. Таким образом, художественный текст обладает, по мнению исследователей, прагматическим потенциалом, то есть воздействует на читателя, активизируя мыслительную деятельность, эмоциональную сферу и, как следствие, вызывая различные переживания и чувства.

Использование в художественном тексте невербальных компонентов коммуникации, объективирующих эмоции, еще больше усиливает воздействие этого текста на читателя (Баженова, 2004, с. 27). Именно поэтому выбор художественного текста в качестве материала для исследования является оправданным, интересным и актуальным.

**Цель статьи:** исследовать роль и значимость паралингвистических средств в оформлении эмоциональных состояний человека.

Заявленная цель предполагает постановку и решение таких **задач**: 1) выделить и классифицировать невербальные средства передачи информации в романе Бориса Акунина “Пиковый валет”, 2) проанализировать, какие эмоции объективируют выделенные группы паралингвизмов, 3) вычлени и описать доминирующие паралингвизмы и доминирующие эмоции, 4) показать, какие невербальные средства участвуют в оформлении определенных эмоций героев, 5) исследовать прагматичный потенциал романа и роль невербалики в оформлении оригинального авторского стиля писателя.

**Изложение основного материала.** Массив отобранного и описанного языкового материала обширен (158 объективаций) и является достаточным для написания и оформления данного научного опуса, а также позволяет с большой вероятностью сделать выводы по заявленной теме. В своем исследовании мы использовали классификацию невербальных способов передачи информации, предложенную в докторской диссертации И.С. Баженовой. Данная классификация основана на многочисленных психологических и лингвистических работах и представляется нам наиболее разветвленной и детальной.

Среди невербальных средств коммуникации, которые автор использует для выражения душевных состояний своих героев и характеристики их внутреннего мира, И.С. Баженова выделила такие группы: 1) психофизиологические симптомы, среди которых можно конкретизировать такие подгруппы, как а) вегетативные реакции, б) звуковые симптомы и в) двигательные симптомы; 2) фонационные характеристики, среди которых выделяются интонация, высота тона, сила звука, паузы, молчание; 3) кинемы, обозначающие значащие положения и изменения положения человеческого тела и лица (мимика, жесты, движения, позы) (Баженова, 2004, с. 5).

Среди перечисленных невербальных средств коммуникации безусловное лидерство принадлежит кинемам. Их насчитывается в тексте 84 единицы. Например, *кивнуть, сердито ткнуть* (в кого-то), *рвануть ворот, взерошить волосы, дёрнуть подбородком, уронить голову на руки, осесть* (на пол), *ехидно / невесело улыбаться, нахмуриться, скривиться, постучать костяшками пальцев по лбу, захлопнуть дверь, вращать глазами, смахнуть слезу, поморщиться,*

*обмереть / замереть, вытянуться в струнку, закоченеть, сжаться, приосаниться, остолбенеть, присесть, прошмыгнуть на цыпочках, рухнуть* (на стул) и др. Следует отметить, что среди кинем, найденных в тексте повести, большое количество представлено соматическими фразеологизмами, выражающими своей семантикой эмоции человека и его внутреннее состояние. Центральным компонентом этих устойчивых единиц (соматизмов) выступают названия частей тела (человека или животных).

Среди соматизмов преобладают такие, как голова / башка, рука / руки, глаз / глаза, сердце, нос, зуб, рот, плечо / плечи, нога / ноги, бровь / брови, палец / пальцы. Итак, из 84 кинем в тексте анализируемой повести 26 – это соматические фразеологизмы. Например: *точить зуб, вешать нос, втянуть / вжать голову / башку в плечи, стиснуть пальцы, покачать головой, всплеснуть руками, пожать плечами, покачать головой, погрозить (кому-то) пальцем, прижать руки к груди, повесить / потупить голову, схватиться за сердце, глядеть во все глаза, наморщить нос, насунуть / сдвинуть брови, челюсть отвисла, таращить / выпучить глаза, захлопать глазами, разинуть рот* и др.

Не менее объемную группу представляют такие экспрессии эмоций, как звуковые симптомы. Общее количество таких объективаций – 26: *взвизгнуть, заверещать, закричать, вскрикнуть, простонать, ахнуть, вздохнуть, причмокнуть, охнуть, завопить, выдохнуть, застонать, крякнуть, крикнуть, вздыхать / вздохнуть, всхлипнуть, вскричать* и др.

Отдельно хотелось бы сказать о специфике и яркости языкового оформления звуковых симптомов в повести Бориса Акунина. Автор, конечно же, использует нейтральные глаголы с прямым значением (*кричать-крикнуть-закричать, вздыхать-вздохнуть, стонать-застонать* и мн. др.). В то же время текст Акунина пестрит глаголами с коннотативным значением, которые выражают оценки, отношение автора, характеристики героев и выдвигают какой-либо признак на первый план.

Интересных глагольных примеров в тексте романа “Пиковый валет” более чем достаточно: *крякнуть, закудахтеть, причмокнуть, завопить, заверещать, буркнуть, пророкотать, залепетать, пробормотать, рвякнуть, остолбенеть, обмереть, закоченеть, рухнуть, прошмыгнуть, разинуть, таращить(ся), уставиться, набычиться, содрогнуться*. Иногда для языкового оформления эмоциональных состояний своих героев автор использует глаголы высокого стиля: *воскликать-воскликнуть, вскричать-вскрикнуть, возводить-возвести, смежать-смежить, глядеть, сиять-просиять, светлеть-просветлеть* и др.: “– Я что...Я буду нем, – пролепетал он. – Честное слово. – Эт-то еще кто? – рвякнул его сиятельство, кажется, впервые углядев жалкую фигуру рассыльного. – Пац-чему здесь?” (Акунин, с. 32).

На третьем месте с совсем небольшим отрывом – фонационные характеристики героев. Достаточно часто эмоциональные всплески и аффективные состояния оформляются при помощи голоса, интонации, силы звука, высоты тона, пауз, молчания и других видов фонации. Фонационных средств выражения эмоций выделено 25: *просипеть, прохрипеть, залепетать / пролепетать, буркнуть, пророкотать, рвякнуть, закудахтеть, пропищать, пробормотать, взвизгнуть фистулой, перейти на шепот / прошептать, сделать паузу, утратить дар речи, молчать, заговорить сухо / жёстко, шумно сопеть* и др.

Сильные эмоции, как правило, невозможно скрыть. Даже если человек не говорит о своем эмоциональном возбуждении, об этом говорит его тело. Особенно данное утверждение касается сильных эмоций гнева, страха, стыда, удивления. О том, что человек испытывает данные эмоции, часто сигнализирует изменение цвета лица и кожных покровов, потливость и другие внешние проявления, которые называют вегетативными симптомами. Это группа паракинем тоже достаточно полно представлена в тексте. Автор описывает эмоциональное состояние своих героев, используя эффектные изменения портрета и при этом комментируя телесные выражения эмоций. Вегетативные реакции занимают четвертое место среди эмоциональных

объективаций и насчитывают 13 единиц. Вот они: *стать красным / покраснеть / побагроветь, просветлеть, смертельно побледнеть, стать багровым, стать потным, стать / сделаться блее мела, вспотеть от напряжения, сделаться мрачнее тучи, просиять*. Вегетативные реакции (краснота, бледность или, наоборот, мрачность кожных покровов) основоположники отечественного лингвострановедения В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин назвали “симптомами душевных движений и состояний”. Именно они, по мнению ученых, выражают то, что прямо не наблюдается, а именно: душевное состояние человека (1990).

Самая малочисленная группа невербальных единиц – двигательные симптомы. Она представлена в тексте всего десятью единицами и занимает пятое место в нашей классификации: *трястись, попятиться, дрожат / трясутся руки / губы, дрожит палец, подбородок заходил ходуном, содрогнуться, поёжиться*.

Исследователи единодушны в том, что первое место среди паралингвизмов по степени отражения эмоций и частотности занимают кинемы, а именно: жестовые и мимические проявления субъекта. Этот факт подтверждается и анализом нашего фактического материала. Так, в исследуемом тексте выделены жестовые проявления эмоций в количестве 36 единиц и мимические средства коммуникации, отражающие эмоции, в количестве 32 языковых единиц. Среди найденных в тексте языковых единиц присутствуют как свободные единицы (*обхватить себя за локти, дернуть подбородком, кивнуть, нахмуриться, погрозить, дернуть ворот, улыбнуться, напрячь лицо, возвести глаза к потолку* и др.), так и фразеологически связанные (*пожать плечами, схватиться за голову / за сердце, вешать нос, точить зуб, хлопать глазами, разинуть рот, насупить брови, морищить нос* и др.).

Результаты проведенного анализа языкового материала привели нас к интересному заключению. Жесты, мимика, позы, выражения лица, движения тела, фонация, звуковые и вегетативные реакции, выражающие эмоциональные состояния и всплески, охватывают достаточно широкий спектр эмоций и чувств. В этот перечень входят: гнев, страх, отчаяние, стыд, вина, удивление, пренебрежение, недоумение, решительность, безразличие, сочувствие, волнение, беспокойство, радость, счастье, удовлетворение, интерес, сосредоточенность, внимание, страдание, мука, уныние, любовь, страсть, одобрение, угроза, удовольствие, уважение, трепет, разочарование, злорадство, досада и их “крайние” проявления, называемые аффектами (например, ярость, безысходность, ужас и др.).

Однако, доминируют, несомненно, деструктивные эмоции страха и ужаса (45 объективаций из общего числа), а также гнева и ярости (22 объективации). Кроме базовых эмоций страха и гнева у героев романа преобладают такие эмоции, как удивление и изумление (17 объективаций), отчаяние и безысходность (12 объективаций), волнение и беспокойство (8 объективаций), внимание и сосредоточенность (8 объективаций), радость, счастье и удовлетворение (5 объективаций), а также стыд и вина (4 объективации). Остальные описанные выше многочисленные эмоциональные состояния человека представлены в тексте романа единичными примерами.

В оформлении ведущей эмоции страха принимают участие все группы выделенных паралингвизмов: кинемы (жесты, мимика, позы, движения), фонационные характеристики героев и психофизиологические симптомы (звуковые симптомы, вегетативные реакции и двигательные симптомы). Приведем примеры из текста: *“Еропкин в ужасе присел – видно, ноги подкосились. Хотел перекреститься, но побоялся, проворно спрятал руку за спину, да еще на мужиков оглянулся – не крестятся ли. Те не крестились, тоже трястись”* (Акунин, с. 203-204). *“От чрезмерного эффекта и вышла незадача. Когда из-под земли замогильно воззвал глухой голос, Еропкин взвизгнул и подпрыгнул, его подручные тоже шарахнулись, и самое главное было не слышно – куда деньги нести”* (Акунин, с. 198).

Важным является тот факт, что двигательные симптомы (содрогание конечностей, губ и другие проявления), как показал анализ текста, дружно выражают лишь одну эмоциональную реакцию – страх. Например: *“Еропкин стоял ни жив ни мертв: толстые губы трясутся, глаза выпучились”* (Акунин, с. 186).

В языковом оформлении второй по частотности эмоции гнева участвуют также практически все паралингвистические средства, кроме поз, движений и двигательных симптомов. Приведем примеры из текста: *“Прокурор вскочил и закричал срывающимся от праведного негодования голосом”* (Акунин Б., с. 251). *“Момус сдернул с ноги кожаную туфлю и свирепо метнул, целя в золотистую челку – не лезь, не мешай думать, но створка проворно захлопнулась. Он яростно взъерошил волосы (во все стороны полетели папильотки) и, грызя чубук, заскрипел медным пером по бумаге”* (Акунин, с. 91).

Удивление исследовательница Ю.Н. Куличенко относит к конструктивным (позитивным, положительным) эмоциональным состояниям наряду с радостью и интересом (2011). Однако наш лингвистический анализ доказал, что эмоциональное состояние удивления не встречается в тексте романа в чистом виде, оно зачастую показано с примесью других эмоций и чувств: страха (скорее, испуга), возмущения, неуверенности, недоумения, тревоги. Именно поэтому мы позволим себе называть эту эмоцию бинарной. Следует отметить, что эмоция удивления демонстрируется в тексте Бориса Акунина, как правило, в виде своего крайнего проявления – изумления. Удивление / изумление представлено большей частью мимическими проявлениями, жестами, а также звуковыми симптомами. Например: *“Анисий захопал глазами, и шеф счел нужным добавить (только яснее от этого не стало): – Конечно, грубовато, но для нашего Валета, п-пожалуй, в самый раз. Должен клюнуть. Все, Тюльпанов, хватит глаза тарачить. За работу!”* (с. 126). *“...– Вы что, не видите: этот блаженный – ваша хорошая и даже, можно сказать, интимная знакомая? – Нет! – схватился за сердце Анисий. – Не может быть!”* (с. 228). *“Анисий ахнул от подобной наглости и встревоженно оглянулся на шефа. Тот недобро усмехнулся”* (с. 158).

Отчаяние и безысходность выражаются у героев романа при помощи, в первую очередь, жестов, а также мимики и звуковых симптомов. Вот примеры из текста романа: *“– Держи ее! – отчаянным голосом крикнул Эраст Петрович. Анисий рванулся с места вслед за шустрой девицей”* (с. 86-87).

Следующее по частотности эмоциональное состояние волнения и беспокойства презентуется в тексте романа жестовыми и мимическими паракинемами, а также вегетативными реакциями и звуковыми симптомами. Например: *“– Как это, нет прощения? – забеспокоился Еропкин, и даже из кустов, за пять сажен, было видно, как на лбу у него заблестели капли. – Мало – дам еще. Сколько дать-то, ты скажи!”* (Акунин, с. 195). *“– Спасибо тебе, добрый человек, что не дал пропасть душе христианской. Протянул заморышу руку, тот со слезами на глазах стиснул Момусу пальцы и отпустил не сразу”* (Акунин, с. 106).

Внимание и сосредоточенность также входят в список наиболее частотных эмоциональных проявлений в тексте романа. Они выражены при помощи мимики, поз и фонации. Например: *“И вот уже неделю Тюльпанов смотрел в оба. Поутру, идя на завидную службу, покупал весь набор городских газет. Подчеркивал в них все примечательное и необычное, а за обедом докладывал шефу”* (Акунин, с. 69). *“Шеф сделал паузу, и Анисий весь подался вперед, с одной стороны, потрясенный блестящей перспективой триумфального возвращения в жандармское, а с другой, предчувствуя, что сейчас будет высказано нечто, еще более головокружительное”* (Акунин, с. 216).

Предпоследняя по численности группа паралингвистических средств выражает эмоции счастья, радости и удовлетворения и охватывает, главным образом, вегетативные реакции, а также жестовые, мимические проявления и позы. Например: *“– Ты кофей вон Тюльпанову*

подай. А мы с тобой что-то давненько на мечах не тренировались. Японец весь просветлел, грохнул поднос на стол, так что черные брызги полетели, и опрометью кинулся вон из кабинета” (Акунин, с. 223). “Тюльпанов на миг замер, пытаясь разглядеть в потемках свое лицо. Судя по счастливому блеску глаз (больше все равно ничего видно не было) – никак не он, а совсем другой, незнакомый Анисию человек” (Акунин, с. 152). “– Здравствуйте, Т-тюльпанов, – сказал надворный советник, перебирая пальцами зеленые нефритовые четки, и Анисий аж обмер от удовольствия – никак не предполагал, что Эраст Петрович его помнит, тем более по фамилии” (Акунин, с. 17).

Последняя по частотности группа паралингвистических средств выражает эмоции стыда и вины. Их герои романа “Пиковый валет” испытывают, как ни странно, довольно нечасто. Однако, есть примеры невербального оформления стыда и вины при помощи жестов, вегетативных реакций и фонационных характеристик: “...Вот Иннокентий их сопровождал. – Долгорукой сердито ткнул в чиновника, и тот аж всплеснул руками. – Ваше высокопревосходительство, да откуда ж мне было...” (Акунин, с. 27). “Он взглянул на Тюльпанова, и тот покраснел. Ну не виноват же он, в конце концов, что пусть через пень-колоду, но понимает по-французски!” (Акунин, с. 18).

Приступая к работе над данной научной публикацией, мы планировали рассмотреть еще один очень интересный и актуальный аспект проблемы паралингвистических средств передачи информации – гендерный. Однако, текст повести Бориса Акунина не дал желаемого материала, который бы являлся основанием для проведения такого исследования и для формирования соответствующих выводов. Полагаем, что теневая позиция гендерной составляющей обусловлена спецификой самого авторского текста, в котором главным героем выступает мужчина выдающихся талантов и качеств, и его окружение состоит, в основном, также из мужчин. Исключение составляют две женские фигуры: графиня Опраксина и Мими. Первая описана автором как натура высокомерная и нервная. Ее тело выражает высокомерие, гнев, недовольство, брезгливость и скуку.

Вторая героиня является актрисой по жизни, и все ее эмоции вряд ли можно считать настоящими. Она азартно подмигивает, стреляет глазками, фальшиво улыбается и опускает глаза / ресницы. Все жесты и мимические движения Мими не передают никаких истинных душевных состояний. Есть лишь несколько невербальных единиц, которое окружают испытанное героиней чувство естественного, звериного страха, похожее больше на инстинкт самосохранения, а также испытанные ею отчаяние / безысходность и уныние / печаль. Эти примеры действительно заслуживают исследовательского внимания, и их можно привести в статье: “Ой! – вскрикнула стриженная девица, и так жалобно, что у Анисия сердце защемило. – Момчик, я не хочу в тюрьму! – Что поделаешь, девочка, закон есть закон, – легкомысленно ответил бессердечный мошенник, потихоньку отступая к двери. – Мерзавец! – простонала Мими. – Стой!” (Акунин, с. 243). “Похоже было, что Мимочке суждено отдуваться одной за всех. Она уронила золотую головку на скрещенные руки, беззвучно заплакала” (Акунин, с. 247).

**Выводы и перспективы дальнейших исследований.** Проведенный нами анализ текстового материала позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, эмоциональные состояния человека находят свое яркое выражение и отражение в невербальном поведении человека, в его жестах, мимике, позах, движениях, психофизиологических симптомах и реакциях. Это подтверждается массивом отобранного и описанного языкового материала – 158 объективаций. Во-вторых, невербальные средства передачи информации в романе Бориса Акунина “Пиковый валет” мы разделили на такие группы и подгруппы: 1) психофизиологические симптомы (вегетативные реакции, звуковые симптомы и двигательные симптомы); 2) фонационные характеристики; 3) кинемы (мимика, жесты, движения, позы). Первое по частотности употребления и богатству объективаций место принадлежит кинемам (84 единицы). Среди



языковых единиц, оформляющих кинемы, присутствуют как свободные, так и фразеологически связанные (соматические фразеологизмы). Из 84 кинем 26 – соматические фразеологизмы. На втором месте – звуковые симптомы (26 единиц), на третьем – фонационные характеристики героев (25 единиц), на четвертом – вегетативные реакции (13 единиц), на последнем, пятом, – двигательные симптомы (10 единиц). В тексте романа Бориса Акунина выделено большое количество глаголов с коннотативным значением, которые выражают оценки, отношение автора, характеристики героев и выдвигают какой-либо признак на первый план. В-третьих, выделенные и описанные паралингвизмы охватывают довольно широкий эмоциональный спектр, однако доминируют эмоции страха и ужаса (45 объективаций), а также гнева и ярости (22 объективации). Кроме них, частотными выступают такие эмоции: удивление и изумление (17 объективаций), отчаяние и безысходность (12 объективаций), волнение и беспокойство (8 объективаций), внимание и сосредоточенность (8 объективаций), радость, счастье и удовлетворение (5 объективаций), а также стыд и вина (4 объективации). В-четвертых, использование автором невербальных компонентов коммуникации, объективирующих эмоции, усиливает прагматический потенциал текста и помогает сформировать неповторимый, узнаваемый авторский стиль.

В перспективе возможны исследования паралингвистических средств в поведенческих стратегиях и тактиках, а также роли невербалики в объективации отдельных деструктивных и конструктивных эмоций в рамках художественного текста или живого разговорного дискурса.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Бабенко, Л. Г. (2004). *Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа*. Москва: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая книга.
- Баженова, И. С. (2004). *Обозначения эмоций в художественном тексте. Прагматический аспект*. (Автореф. дис. докт. филол. наук). Москва.
- Бодуэн де Куртэнэ, И. А. (1963). *Избранные труды по общему языкознанию*. (Т. 2). Москва: Издательство АН СССР.
- Верещагин, Е. М., & Костомаров, В. Г. (1990). *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Москва: Русский язык.
- Вежбицкая, А. (1996). *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари.
- Воркачев, С. Г. (1992). Безразличие vs презрение. *Вопросы языкознания*, 1, 79-86.
- Горелов, И. Н. (1980). *Невербальные компоненты коммуникации*. Москва: Наука.
- Изард, К. (2000). *Психология эмоций*. Санкт-Петербург: Питер.
- Изард, К. (2008). *Эмоции человека*. Москва: Директ-Медиа.
- Колшанский, Г. В. (1974). *Паралингвистика*. Москва: Наука.
- Колшанский, Г. В. (1979). Проблемы коммуникативной лингвистики. *Вопросы языкознания*, 6, 51-62.
- Красильникова, Е. В. (1983). Жест и структура высказывания в разговорной речи. В Е.А. Земская (Ред.). *Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест*. (с. 214-235). Москва: Наука.
- Крейдлин, Г. Е. (2005). Язык тела и кинесика как раздел невербальной семиотики (методология, теоретические идеи и некоторые результаты). В Г. И. Кабакова, Ф. Конт (Сост.). *Тело в русской культуре: сборник статей*. (с. 19-37). Москва: НЛЮ.
- Куличенко, Ю. Н. (2011). *Этнокультурная специфика мимического выражения внутреннего состояния субъекта в русском и английском коммуникативном поведении*. (Автореф. дисс. канд. филол. наук). Волгоград.
- Поливанов, Е. Д. (1968). *Статьи по общему языкознанию*. Москва: Наука.

- Смирнова, Н. Н. (1971). *Невербальные аспекты коммуникации (на материале русского и английского языков)*. (Дисс. канд. филол. наук). Москва.
- Сорокин, Ю. А. (1998). *Введение в этнопсихолингвистику: Учебное пособие*. Ульяновск: УЛГУ.
- Фортунатов, Ф. Ф. (1976). Значение звуковой стороны в языке. В Б.И. Косовский (Сост.). А. Е. Супрун (Ред.). *Общее языкознание. Хрестоматия*. (с. 182-196). Минск: Высшая школа.
- Шахматов, А. А. (1976). Учение о предложении. В Б.И. Косовский (Сост.). А.Е. Супрун (Ред.). *Общее языкознание. Хрестоматия*. (с. 306-328). Минск: Высшая школа.
- Шаховский, В. И. (1995). О лингвистике эмоций. *Язык и эмоции*. (с. 3-15.). Волгоград: Перемена.
- Якобсон, Р. (1975). Лингвистика и поэтика. В Е. Я. Басин, М. Я. Поляков (Ред.). *Структурализм: "за" и "против"*. Сборник статей. (с. 193-230). Москва: Прогресс.
- Якобсон, Р. О. (1970). Да и нет в русской мимике. В В. А. Звегинцев (Ред.). *Язык и человек: Сб. статей памяти проф. П. С. Кузнецова*. (с. 284-289). Москва: Изд-во Московского университета.
- Якубинский, Л. П. (1923). О диалогической речи. В Л. В. Щерба (Ред.). *Русская речь*. (Т. 1). (с. 96-194). Петербург.
- Beirdwhistell, R. L. (1970). *Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Efron, D. (1972). Gesture, Race and Culture. *Approaches to semiotics*, 9, 226. Paris: Mouton.
- Ekman, P., & Scherer, R. (1982). Methodological issues in studying nonverbal behavior. In *Handbook of methods in nonverbal behavior research*. (p. 1-44). Cambridge: Cambridge University Press.
- Hill, A. (1952). *Introduction to Kinesics*. Louisville: Univ. of Louisville press.

#### ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

- Прайд, Ю. Ф. (1994). *Русско-украинский и украинско-русский фразеологический тематический словарь: Эмоции человека*. Симферополь: Редотдел крымского комитета по печати.

#### ИСТОЧНИК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Акунин, Б. (2005). *Пиковый валет: Роман*. Москва: ОЛМА-ПРЕСС.

#### REFERENCES

- Babenko, L. N. (2004). Fylolohycheskyi analiz teksta. Osnovy teoryu, pryntsyury y aspekty analyza. Moskva: Akad. Proekt; Ekaterynburh: Delovaia knyha.
- Bazhenova, Y. S. (2004). Oboznachenya emotsyi v khudozhestvennom tekste. Prahmatycheskyi aspekt. (Avtoref. dys. dokt. fylol. nauk). Moskva.
- Bodun de Kurtenэ, Y. A. (1963). Yzbrannyye trudy po obshchemu yazykoznaniiu. (T. 2). Moskva: Yzdatelstvo AN SSSR.
- Vereshchahyn, E. M., & Kostomarov, V. H. (1990). Yazyk y kultura. Lynhvostranovedenye v prepodavanuu russkoho yazyka kak ynostrannoho. Moskva: Russkyi yazyk.
- Vezhbytskaia, A. (1996). Yazyk. Kultura. Poznanye. Moskva: Russkye slovary.
- Vorkachev, S. H. (1992). Bezrazlychye vs prezrenye. Voprosy yazykoznaniiya, 1, 79-86.
- Horelov, Y. N. (1980). Neverbalnye komponenty kommunykatsyy. Moskva: Nauka.
- Yzard, K. (2000). Psykholohiya emotsyi. Sankt-Peterburh: Pyter.
- Yzard, K. (2008). Emotsyy cheloveka. Moskva: Dyrekt-Medya.
- Kolshanskyi, H. V. (1974). Paralynhvystyka. Moskva: Nauka.
- Kolshanskyi, H. V. (1979). Problemy kommunykativnoi lynhvystyky. Voprosy yazykoznaniiya, 6, 51-62.
- Krasylnykova, E. V. (1983). Zhest y struktura vyskazyvaniya v razghovornoй rechy. V E.A. Zemskaya (Red.). *Russkaia razghovornaia rech: Fonetyka. Morfolohiya. Leksyka. Zhest*. (s. 214-235). Moskva: Nauka.

- Kreidlyn, H. E. (2005). Yazyk tela y kynesyka kak razdel neverbalnoi semyotyky (metodolohyia, teoreticheskiye udey y nekotorye rezultaty). V H. Y. Kabakova, F. Kont (Sost.). Telo v russkoi kulture: sbornyk statei. (s. 19-37). Moskva: NLO.
- Kulychenko, Yu. N. (2011). *Этнокультурнаїа спєцїфїка мумьчєскогo вьгразнєнїа внутрєннєгo сoстoїанїа субьєктa в русскoм у англїйскoм кoммунїкатывнoм пoвєдєннєу. (Avtoref. dyss. kand. fylol. nauk). Volhohrad.*
- Polyvanov, E. D. (1968). Staty po obshchemu yazykoznanııu. Moskva: Nauka.
- Smyrnova, N. N. (1971). Neverbalnye aspekty kommunikatsyy (na materyale russkogo y anhlıyskogo yazykov). (Dyss. kand. fylol. nauk). Moskva.
- Sorokyn, Yu. A. (1998). Vvedeniye v etnopsykholınhvıstyku: Uchebnoye posobyey. Ulianovsk: UIHU.
- Fortunatov, F. F. (1976). Znachenıye zvukovoi storony v yazyke. V B.Y. Kosovskiy (Sost.). A.E. Suprun (Red.). Obshchee yazykoznanıye. Khrestomatyia. (s. 182-196). Mynsk: Vysshaya shkola.
- Shakhmatov, A. A. (1976). Uchenıye o predlozhenııy. V B.Y. Kosovskiy (Sost.). A.E. Suprun (Red.). Obshchee yazykoznanıye. Khrestomatyia. (s. 306-328). Mynsk: Vysshaya shkola.
- Shakhovskiy, V. Y. (1995). O lınhvıstyke emotsıı. Yazyk y emotsııy. (s. 3-15.). Volhohrad: Peremena.
- Yakobson, R. (1975). Lınhvıstyka y poetyka. V E. Ya. Basyu, M. Ya. Poliakov (Red.). Strukturalızym: "za" y "protıv". Sbornyk statei. (s. 193-230). Moskva: Prohress.
- Yakobson, R. O. (1970). Da y net v russkoi mummye. V V. A. Zvehıntsev (Red.). Yazyk y chelovek: Sb. statei pamiaty prof. P. S. Kuznetsova. (s. 284-289). Moskva: Yzd-vo Moskovskogo unıversıteta.
- Yakubynskiy, L. P. (1923). O dyalohıcheskoi rechı. V L. V. Shcherba (Red.). Russkaia rech. (T. 1). (s. 96-194). Peterburh.
- Beirdwhıstell, R. L. (1970). Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Efron, D. (1972). Gefture, Race and Culture. Approaches to semiotics, 9, 226. Paris: Mouton.
- Ekman, P., & Scherer, R. (1982). Metodological issues in studying nonverbal behavior. In Handbook of methods in nonverbal behavior research. (p. 1-44). Cambridge: Cambridge University Press.
- Hill, A. (1952). Introduction to Kinesics. Louisville: Univ. of Louisville press.

#### LEKSYKOHRAFYChESKYJ YSTOChNYK

- Pradyd, Yu. F. (1994). Russko-ukraynıyskij y ukraynıysko-russkij frazeolohıcheskij tematycheskij slovar': Emotsııy cheloveka. Symferopol': Redotdel krymskogo komyteta po pechaty.

#### YSTOChNYK YLLYuSTRATYVNOHO MATERYALA

- Akunyn, B. (2005). Pykovyj valet: Roman. Moskva: OLMA-PRESS.

*Дата надходження до редакції 11.04.2019 р.  
Ухвалено до друку 19.04.2019 р.*